

«МУЖСКИЕ» ТЕКСТЫ ЕЛЕНА КАЗАНЦЕВОЙ

Одной из основных специфических черт жанра авторской песни является уже сама форма существования произведений подобного рода (устное выступление, аудио- или видеозапись). Это означает, что время ознакомления с произведением жестко ограничено продолжительностью исполнения; следовательно, звучащее произведение должно содержать некие средства, привлекающие внимание слушателей с целью достижения необходимого эффекта за минимальный отрезок времени.

Средства привлечения внимания, используемые авторами и исполнителями, работающими в жанре авторской песни, весьма разнообразны. Такие средства могут принадлежать как к сфере собственно языковой, так и экстралингвистической (интонация, мелодия, громкость и др.). В этой связи вызывает интерес такой используемый Е. Казанцевой прием, как повествование (написание, исполнение) от первого лица, в то время когда очевидно, что «я» автора и «я» лирического героя заведомо не совпадают. Такое явление можно обозначить посредством понятия «игровая песня» — т.е. текст, в котором автор произведения принимает на себя определенную роль (социальную, профессиональную, возрастную и др.) и с позиций принятой роли от первого лица создает текст.

Здесь надо заметить, что «игровые» и «неигровые» тексты в ряде случаев разграничить непросто, т.к. непросто однозначно разграничить «я» лирического героя произведения и «я» самого автора. Однако в ряде случаев подобное размежевание хорошо заметно даже при беглом знакомстве с произведением, что можно обнаружить и в некоторых из рассмотренных нами текстов. Так, повествование посредством «я» (явно не совпадающего с «я» автора) может осуществляться от лица: Белоснежки («Белоснежка полюбила сразу семерых огромных гномов»); мужчины, мечтающего о посещении ресторана, но не имеющего для этого достаточного количества денег («И денег нет, и вечер догорит»); пьяного, отдыхающего под кустом и наблюдающего за окружающим миром («Как хорошо, что жизнь проста»); от лица находящегося в тюрьме преступника, мечтающего о свободе и белой яхте («На берегу морском нашел я денежку»); пилота после крушения самолета («Начнутся полеты, когда отыграет гроза»); от лица заключенной, отбывающей наказание в женской колонии и мечтающей о лучшей доле («Не приходи ко мне с утра, с утра я сонная»); главного героя кинофильма «Ирония судьбы, или С легким паром!» («Одолжите две копейки»); влюбленного подростка-волейболиста, мечтающего о взаимности чувств со стороны королевы района («С тренировок сбежал и тебя провожал»); находящегося на излечении в больнице душевнобольного («Ходит месяц по лопате»); водителя автомобиля после аварии («Я лечу по шоссе»).

Среди перечисленных примеров особого внимания заслуживают тексты «И денег нет, и вечер догорает», «На берегу морском нашел я денежку», «Одолжите две копейки», «С тренировок сбегал и тебя провожал»: в них игровой элемент особенно заметен по той причине, что они написаны от имени лица мужского пола. С учетом того, что Е. Казанцева является автором-исполнителем (т.е. не только пишет, но и сама исполняет свои произведения), возникает эффект интересного взаимодействия собственно языковой и внеязыковой составляющих общения. С одной стороны, адресат зрительно и на слух воспринимает информацию, соответствующую адресанту женского пола (внешность, голос, интонация); с другой стороны, вербальная составляющая общения передает информацию, соответствующую адресанту мужского пола. Данное несоответствие уже само по себе привлекает внимание, создает впечатление объемности высказывания, яркости, необычности, неожиданности произведения. Глубина вживания автора в избранный образ плюс отбор лексических средств, использование фразеологии, реминисценций и других компонентов собственно языковой сферы общения усиливают впечатление.

Отметим, что вербальная составляющая сообщения может быть рассмотрена с различных точек зрения, из которых в данном случае назовем две: а) наличие формальных грамматических показателей принадлежности высказывания лицу мужского пола; б) употребление языковых средств, не имеющих такого формального показателя, но соотносимых с лицом мужского пола по смыслу.

В первом случае на первый план выходит употребление следующих форм: *нищий, счастливый, больной, сам* («И денег нет, и вечер догорает»); *нашел, положил, встретил, мальчишка, слабый, парень* («На берегу морском нашел я денежку»); *хотел, не ругнулся, звонил, остался, изменил* («Одолжите две копейки»); *сбегал, провожал, охладел, не король, неслабый, спортсмен, супермен, молод, один, твой, молодой, живой* («С тренировок сбегал и тебя провожал»).

Языковые средства второй группы не содержат четких формальных грамматических показателей рода; принадлежность высказывания лицу мужского пола (т.е. лирическому герою) устанавливается в таком случае по смысловым показателям, что является менее заметным и по этой причине требующим более значительных затрат времени на осознание. Так, сидеть возле ресторана всю ночь с открытым ртом и петь про Магадан, мечтать о встрече с возлюбленной, провожать девушку на занятия – это действия, которые слушатель интуитивно приписывает лицу мужского пола. В случае с текстом «Одолжите две копейки», кроме сказанного выше, срабатывает еще и явление реминисценции: аудитория «узнает» в авторе Евгения Лукашина, героя широко известного художественного фильма.